

УДК 101.1

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АНТИЦИПАЦИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ**Е.А. Евстифеева, С.И. Филиппченкова, С.В. Рассадин**ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь
ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Предлагается новое онтометодологическое обоснование для решения проблемы качества жизни, понимаемого в интегральном смысле. Фундаментальный характер проблемы повышения качества жизни (КЖ) человека, нахождения для этих целей надежных способов её обоснования, использования совершенствующихся инструментов диагностики субъектных и личностных ресурсов человека определяется авторами значимостью ценности жизни и конституирующего жизнь «здоровья». Авторы предлагают применение экзистенциальной методологии для объяснения расширяющегося понятия «качество жизни», субъективного благополучия человека как эмерджентного манифестирования КЖ, что позволяет преодолеть узкую трактовку качества жизни, используемую дисциплинарными дискурсами КЖ, и включить более широкий контекст экзистенциальных факторов в аналитику КЖ.

Ключевые слова: *качество жизни, субъективное благополучие, экзистенциальная методология.*

Множественный феномен качества жизни укоренен философской категорией «качество». Качество – философская категория, которая своими мировоззренческими и методологическими коннотациями транслировалась в различные виды знаний, в том числе и в научные. Как понятие качество соотносится с объектами внешнего мира? Что различается как объективная его составляющая, например, объективная реальность, объективные факторы?

Понятие «качество» транслируется на сознание человека, его ментальный уровень, что идентифицируется как его субъективная составляющая (например, субъективная реальность, субъективное благополучие). Продукт взаимодействия объективных и субъективных факторов, их интегральная характеристика – необходимое условие экзистенциального конституирования феномена качества, в том числе качества жизни.

В философском дискурсе понятие «качество» восходит к трудам Аристотеля и Г.В.Ф. Гегеля. Собственно на уровне философской рефлексии Гегель так объясняет эссенцию «качества»: *«Вещь есть тотальность как положенное в едином развитии определений основания и существования. Со стороны одного из своих моментов – рефлексии-в-другое – она имеет в себе различия, благодаря которым она есть определенная и конкретная вещь. Эти определения отличаются друг от друга; в вещах, а не в самих себе имеют они свою рефлексив-в-самое-себя. Они – суть свойства вещей, и их отношение к вещам находит выражение в слове “обладать” (haben)...* Обладание как отношение занимает место бытия. Хотя нечто имеет также качество, но это перенесение обладания на сущее не точно, так как такая определенность, как качество, непосредственно едина с нечто, и нечто *перестает быть*, когда оно теряет свое каче-

ство. *Вещь* же есть рефлексия-в-самое-себя как тождество, отличное также и от различия, от своих определений. Глагол *haben* (обладать) употребляется во многих языках для обозначения *прошедшего*, и справедливо употребляется, так как прошедшее есть *снятое бытие* и дух есть рефлексия-в-самое-себя этого прошедшего; лишь в духе оно имеет еще наличие (*Bestehen*), но дух отличает это снятое в нем бытие также и от себя» [1, с. 289–290].

В трактате «Наука логики» немецкий классик дефинирует качество как идентичную с бытием внутреннюю характеристику: «качество есть в первую очередь тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество» [там же, с. 216]. Если, по Гегелю, качество есть первая непосредственная, внутренняя определённая, тождественная с бытием, то понятие «количество» различается как внешняя определенность – определённая, ставшая безразличной или отчужденной от бытия. В диалектической концепции Гегеля: «Количество есть чистое бытие, в котором определённость положена уже не как тождественная с самим бытием, а как снятая им безразличная» [там же, с. 242]. Диалектическая взаимосвязь качества и количества состоит, по Гегелю, в мере: «...третья ступень бытия, мера, есть единство первых двух, качественное количество. Все вещи имеют свою меру, т. е. количественную определенность, и для них безразлично, будут ли они более или менее велики; но вместе с тем это безразличие имеет также свой предел, при нарушении которого (при дальнейшем увеличении или уменьшении) вещи перестают быть тем, чем они были» [там же, с. 216].

Таким образом, качество предстает как результирующая количественных характеристик. Оно характеризует его относительность. Различение Гегелем объективной и субъективной диалектики показывает, что понятие «качество» правомерно относится и к явлениям сознания, к субъективной реальности. Из гегелевской дефиниции качества последовали «утилитарные» толкования понятий качества и качества жизни. Так, согласно толковому словарю С.И. Ожегова: «качество – 1) совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определенность; 2) то или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-нибудь» [2, с. 215].

В широком смысле понятие «качество жизни» соизмеряется со всеми гранями жизни человека. На наш взгляд, правомерно выделять интегральное понимание КЖ, поскольку необходимо учитывать противоречивость, размытость содержания понятия «качество жизни» в сложившихся подходах к его объяснению как «образу жизни, удовлетворенности человека жизнью, как степени соответствия действительных параметров и условий жизни ожиданиям человека, как уровню жизни, как аксиологической удовлетворенностью жизнью и как полноты экзистенциального переживания жизни» [3, с. 4].

Качество жизни – междисциплинарное понятие, интегральное объективное и субъективное выражение экзистенциального состояния человека и его социального, психологического, психического и психосоматического здоровья. Качество жизни – проецируемая переменная, инициируемая социальными настроениями, ожиданиями населения, личностными предпочтениями, представлениями. С помощью оценки качества жизни можно получить многомерное представление, распознавать медицинские, психологические, социально-экономические параметры и риски здоровья, учитывать соразмерность объективной и субъективной оценки жизни и здоровья, их темпоральную изменимость.

В узком смысле понятие КЖ включает прежде всего те показатели, которые связаны с состоянием здоровья человека. Речь идет об объективном и субъективном благополучии, на которые влияют социокультурный контекст и ценностно-смысловые индивидуальные приоритеты. Переживание, в том числе экзистенциальное переживание, человеком «качества» своей жизни «шифруется» как состояние субъективного благополучия. Конструкт субъективного благополучия включает в себя как его когнитивные предикторы (удовлетворенность жизнью), так и аффективную эмоциональную составляющую в смысле «регламента» позитивных и негативных эмоций. Заметим, что в социогуманитарной диагностике показатель «удовлетворенность жизнью» манифестирует о степени согласованности желаний и возможностей человека, речь идет об оценке на основе корреляции ожиданий человека и реалий индивидуальной жизнедеятельности.

В социально-психологическом дискурсе качество жизни в первую очередь различается как психологическое благополучие. Психологическое благополучие, по мнению психологов, совпадает с конструктом психологического здоровья [4]. Психологическое здоровье отождествляется с отсутствием неблагоприятных переживаний и «болезненной» симптоматики. В различных научных психологических школах психологическое благополучие имеет свои семантические оттенки. Так, в психодинамической концепции психологическое благополучие идентифицируется как адаптивные формы поведения, среди которых саморазвитие человека, выраженное в таких состояниях, как саморегуляция, устойчивость, сбалансированность процессов индивидуализации и социализации.

С точки зрения гуманистического подхода психологическое благополучие предстает как раскрытие человеческого, личностного потенциала. В отечественной персонологии личностный потенциал различается как «интегральная характеристика уровня личностной зрелости, а главным феноменом личностной зрелости и формой проявления личностного потенциала является как раз феномен самодетерминации личности, то есть осуществление деятельности в относительной свободе от заданных условий этой деятельности – как внешних, так и внутренних условий, под которыми понимаются психологические, в частности телесные, предпосылки, а также потребности, характер и другие устойчивые психологические структуры» [5, с. 7].

Согласно такому видению личностного потенциала речь идет о сложных механизмах копинга с изменяющейся и неопределенной действительностью, о готовности к самоизменению и способности к самостоятельному созданию необходимых условий. Д.А. Леонтьев констатирует: «Личностный потенциал – это интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий. Это способность личности проявлять себя в качестве личности, выступать автономным саморегулируемым субъектом активности, оказывающим целенаправленные изменения во внешнем мире и сочетающим устойчивость к воздействию внешних обстоятельств и гибкое реагирование на изменения внешней и внутренней ситуации» [там же, с. 8].

Как нам представляется, концепт «личностный потенциал» имеет методологическую перспективу в понимании множественных параметров КЖ, он

«заточен» на объяснение личностного фактора в достижении высшего уровня переживания КЖ.

В контексте идей позитивной психологии психологическое благополучие коннотируется как счастье. Согласно М. Селигману, счастье отождествляется с благополучием. Благополучие, в свою очередь, предстает как позитивные чувства, позитивные эмоции, положительные черты характера, позитивная оценка жизненного контекста. Иначе говоря, субъективное благополучие – это самый высокий уровень удовлетворенности жизнью [6, с. 337].

Известна описывающая психологическое благополучие как счастье модель К. Риффа, построенная на идеях позитивной психологии. Предикторами счастья являются принятие себя, личностный рост, цель в жизни, позитивные отношения с другими, автономия и контроль над окружающей средой (как способность эффективного самоменеджмента своей жизни и окружающей среды). Заметим, что личностные особенности, предикторы влияют на объяснение субъективной удовлетворенности жизнью. Поэтому философская рефлексия феномена личности, которая проблематизирует коннотации и границы личности, сегодня «востребована» вызовами современности, в том числе проектом персонализированной медицины с её девизом достижения различных переменных «качества жизни».

Как показывает сравнительный анализ подходов к пониманию психологического благополучия, представления о нем меняются в контексте феноменологической интерпретации. Сравнительный анализ различных подходов к пониманию психологического благополучия, как пишет Н.В. Гришина, «...позволяет обозначить эволюцию соответствующих представлений как тенденцию к переходу в трактовке благополучия от его описания в интраперсональных терминах в рамках глубинной, внутриличностной феноменологии ко все большей связи психологического благополучия человека с его открытостью и самореализацией в окружающем мире, до прямого соотнесения благополучия человека с жизненным контекстом» [7].

Согласно нашим представлениям, сегодня возрождается исследовательский интерес к философско-психологическому ресурсу экзистенциальной концепции, которая имеет свой объяснительный потенциал, «свое видение» благополучия человека и КЖ. Субъективное, психологическое благополучие здесь предстает на экзистенциальном уровне как «разворот» человека на решение экзистенциальных проблем своего существования. Среди таких проблем – «забота о себе», страх, боль, страдание, одиночество, полнота их переживания и проживания. Среди особых экзистенциальных проблем – поиск смысла, свобода, ответственность человека. Вспомним также, что экзистенциальная парадигма восходит к «философии жизни», где личность, согласно Н.А. Бердяеву, есть прежде всего «смысловая категория, она предстает как обнаружение смысла существования» [8, с. 298].

Известный представитель экзистенциальной философии и психологии В. Франкл психологическое благополучие соотносил с понятием «экзистенциальная исполненность» [9]. Под экзистенциальной исполненностью понимается такое качество жизни, которое связано с полнотой экзистирования человека, его потенциала. Полнота экзистирования человека предстает как внутренняя согласованность, субъективная удовлетворенность собой, гармоничное самоотношение. Экзистенциальная исполненность «заточена» на смысловую проекцию жизни. Согласно концепции В. Франкла, экзистенциальная исполненность отождествля-

ется с «экзистенциальным смыслом», который демонстрирует наполненность жизни смыслом, «полноту жизни», осознанное счастье. Экзистенциальный смысл указывает на соизмеримость собственных ценностей с требованиями и предложениями внешнего мира, что позволяет корректировать собственные потребности и интересы с наличными обстоятельствами, разворачивающейся объективной ситуацией. Развитая персональность и экзистенциальность позволяют человеку находиться в диалогических отношениях с жизненным контекстом.

Экзистенциальная концепция В. Франкла, О. Лэнгле, И. Ялома и др. коннотирует субъективное благополучие (счастье) как «экзистенциальную исполненность», что отражает степень самоосмысления жизни, внутреннее согласие, самопонимание. Сегодня известна диагностика экзистенциальной исполненности как «шкала Экзистенции» (включающая субшкалы «Самодистанцирование», «Самотрансценденция», «Свобода» и «Ответственность») [10]. Обратим внимание на то обстоятельство, что экзистенциальной методологией допускаются в самой природе человека непосредственное чувство, «картина себя», как осознаваемая оценка, субъективная правда, на основе которой проявляется свобода решения. Экзистенциальная исполненность субъективно ощущается человеком. Это обстоятельство обосновывает диагностику качества жизни как интегрального показателя объективного и субъективного благополучия.

Яркой иллюстрацией, на наш взгляд, психологического и субъективного благополучия или восхождения к качеству жизни является феномен свинга в джазе. Джазовая импровизация предстает как полное экзистенциальное переживание, которое не возможно вербально передать. Об этом свидетельствуют высказывания Луи Армстронга [11]. Джазовая импровизация – суть свобода самовыражения или, по В. Франклу, экзистенциальная исполненность. Речь идет о том, что свободная импровизация имманентно присуща креативности музыканта. Она есть экзистенциальное переживание, она – симультанна. Импровизация конституируется хаотично, спонтанна, интуитивна. Чувственная и интеллектуальная интуиции джазиста влечет вдохновение.

Составляющей джаза является синкопирование, трактуемое как перенесение центра тяжести ритма на небольшой метрический промежуток времени вперед или назад. Это называется явлением свинга или свободным овладением мелодией и ритмом. Противопоставление обязательного и произвольного – суть свинга. Джазовое произведение – это исполнительское явление, следствием которого предстает создание произведения. Свинг – это иррациональное экзистирование слушателя в «поле синхронности», его слияние с художественным произведением. Во время исполнения джазового произведения происходит борьба остиантности и свободного волеизъявления музыканта, преодолевающего эту остиантность [11].

По мнению музыкальных критиков, современный джаз сопоставим с интенцией к экзистированию, к экзистенциальным человеческим ценностям. Онтологически джаз выражает целостность, универсальность, гуманистическую заточенность, культурную универсальность, эстетику искусства. Это транслируется как экзистенциальная исполненность, душевное благополучие. Используя экзистенциальный язык, можно утверждать, что джаз – это подлинность, импровизация – это свобода выбора. Джазовая композиция демонстрирует субъективное благополучие, которое уникально, индивидуально, единично. Джазовая аранжировка, которая многогранна, автономна, полифонична, –

свидетельство диалектики единичного, общего и особенного. Говоря экзистенциальной методологией, в джазовой композиции выражается доверие к человеку, его субъективным переживаниям.

В итоге экзистенциальные антиципации (предугадывания) качества жизни, понимаемого как интегральное значение субъективного и объективного благополучия, его эмерджентная манифестация, объяснение субъективного благополучия методологическим инструментом экзистенциальной философии позволяют преодолеть узкую трактовку КЖ, его объективистскую редукцию в отдельных дисциплинарных дискурсах.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М.: Мысль, 1974. Т. 1: Наука логики. 452 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997–1999. 944 с.
3. Конструируя качество жизни: современные модальности и социально-психологические риски: монография / под ред. Е.А. Евстифеевой, А.А. Тягунова, С.И. Филиппченковой, С.В. Рассадина. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2015. 188 с.
4. Филиппченкова С.И. Психологическая модель взаимодействия врача и пациента: дис. ... д-ра психол. наук, М.: ВНИИТЭ, 2013. 500 с.
5. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 675 с.
6. Селигман М. Новая позитивная психология. М.: София, 2006. 368 с.
7. Гришина Н.В. Психологическое благополучие в экзистенциальном понимании: эмпирические особенности // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 48. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n48/1312-grishina48.html> (дата обращения – 10.11.2016).
8. Бердяев Н. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
10. Кривцова С.В., Лэнгле К., Орглер К. Шкала экзистенции А.Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 141–170.
11. Философия джаз музыки. URL: <http://jazzyart.livejournal.com/6106.html> (дата обращения – 09.11.2016).

EXISTENTIAL ANTICIPATION OF LIFE QUALITY

E.A. Evstifeeva, S.I. Filippchenkova, S.V. Rassadin

Tver State Medical University, Tver
Tver State Technical University, Tver

The article is aimed at working out of a new onto-methodological approach to the integrally understood life quality problem. The fundamental nature of the problem of providing higher life quality standards (LQ), finding reliable means of their justification, as well as more advanced tools of subjective and personal diagnostics become essential in the light of life value and life constituting health understanding. Offering the existential methodology for explaining the widening content of «life quality», personal well-being of a human being as LQ emergent manifestation gives a chance to surpass the narrow interpretation of this notion used in different specialized discourses and to look at it in a wider existential context.

Keywords: *quality of life, subjective well-being, existential methodology.*

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе, зав. кафедрой психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», зав. кафедрой философии и психологии с курсами биоэтики и отечественной истории ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail: pif1997@mail.ru.

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и отечественной истории ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail: pif1997@mail.ru.

РАССАДИН Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и отечественной истории ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail: pif1997@mail.ru.

Authors information:

EVSTIFEEVA Elena Alexandrovna – Ph.D., Prof., Vice-president on Academic Affairs, Dept. of Psychology and Philosophy Chair, Tver State Technical University, Chair of the Dept. of Philosophy and Psychology with the courses of bio-ethics and Russian History, Tver State Medical University, Tver. E-mail: pif1997@mail.ru.

PHILIPCHENKOVA Svetlana Igorevna – Ph.D. (Psychology), Prof., Dept. of Psychology and Philosophy Chair, Tver State Technical University, Prof. of the Dept. of Philosophy and Psychology with the courses of bio-ethics and Russian History, Tver State Medical University, Tver. E-mail: pif1997@mail.ru.

RASSADIN Sergey Valentinovich – Ph.D., Prof., Dept. of Psychology and Philosophy Chair, Tver State Technical University, Prof. of the Dept. of Philosophy and Psychology with the courses of bio-ethics and Russian History, Tver State Medical University, Tver. E-mail: pif1997@mail.ru.